

КУЛИКОВСКАЯ БИТВА

Информационно-образовательный комплекс по
истории России для учащихся 6-х классов

Автор: преподаватель истории и обществознания Ступникова О. С

КУЛИКОВСКАЯ БИТВА

Русский дружинник-копейщик

Воин Золотой Орды

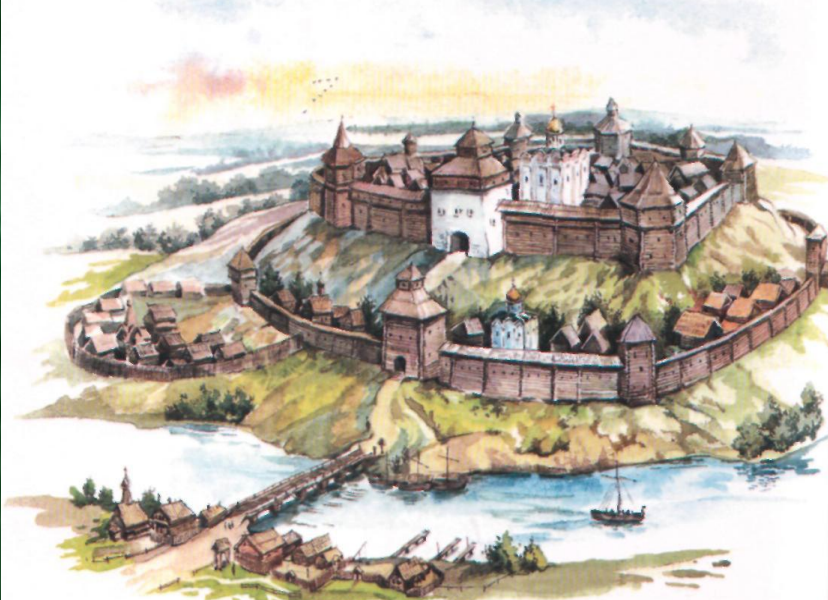

Храбрым воином был князь Дмитрий

Воевода Арапша не сомневался: поход на Русь будет удачным!

ДРЕВНЕРУССКИЕ УКРЕПЛЕНИЯ. XIV ВЕК

Русский город-крепость. XIII—XIV века

Фрагмент
вала с деревянной
крепостной стеной
XIII—XIV век

«ОКАЯННЫЕ ИНОПЛЕМЕННОКИ»

Скоро полтора века, как Русь изнемогла под тяжестью татаро-монгольского ига. В народе хорошо помнили о нашествии Батюга, когда он со своими полчищами обратил города в развалины, пожег деревни и села, увел в полон тысячи и тысячи женщин, юношей, детей. Сил не доставало, чтобы дать отпор поработителям. Приходилось с ними, как ни горько, мириться. Сам Александр Невский, победитель шведов и немецких псов-рыцарей, вынужден был посещать столицу ханскую Сарай и, смилив гордость, откупаться от татарского гнева. И смиренно получать ярлык — великоханское разрешение — на то, чтобы занимать княжеский престол.

Были в окружении Александра Невского люди, которые советовали ему поднять дружину против поработителей земли русской. Но он знал: не совладать с Ордой. Явятся ее полчища в Великий Новгород, камня на камне от него не оставят. Терпел Александр Невский врага, чтобы, как он мудро говорил, «соблюсти тишину в государстве».

Не повернется язык, чтобы за такое смирение упрекнуть Александра Нев-

ского. Мужественный князь понимал: не пришло время поднимать Русь на «окаянных иноплеменников», как их звали в народе. Князья русские, ведающие своими уделами — областями, — в раздоре жили. Зависть, спесь, мстительность разбедила их, мешала сплотиться, встать плечом к плечу.

Так было все полтора века татарского лихолетья.

Жесточайшие поборы, презрение ино-
племенников ко всему русскому, не-
навистное их господство побуждали
многих уходить в так называемое пусты-
ножительство, подальше от глаз люд-
ских.

Вот так однажды снялся с родных
мест обедневший боярин Кирилл с семь-
ей. Мочи не стало терпеть. Вместе с дву-
мя сыновьями покинул Москву и посе-
лился в городке Радонеж. Младшего
сына звали в миру Варфоломеем. Был он
набожен, денно и ночью молился и ско-
ро постригся в монахи, принял «ангель-
ский образ». Взял новое имя — Сергей,
уединился в дальнем лесу, выстроил то-
пориком малую церковку, где постом
и молитвой угождал Господу.

Слух о преподобном Сергии прокатил-
ся по Руси, к нему стали стекаться
монахи, калики перехожие. Сергей при-
нимал несчастных, больных, стражду-
щих — всех лечил словом, утешал, об-
надеживал, благословлял. И скоро вокруг
малой лесной церковки поселились дру-
гие иноки. Сначала возник монастырь.
Позже он стал называться лаврой. Так
шли годы. Сергию пошел шестой деся-

ток, когда ему сказали, что из Москвы
к нему спешит великий князь Дмитрий
Иванович.

— Святой отец, преподобный Сергей,
будет князь просить божьего благосло-
вления перед испытанием, что ему нис-
послано.

— Верный он государь земли русской.
Надежный защитник своего Московско-
го княжества. Благословлю его — хоть
на труд честный, хоть на подвиг во имя
служения Господу, хоть на битву.

Знал уже преподобный Сергей, на ка-
кой подвиг решился великий князь. И го-
тов был принять его как сына родного.

Был на Руси год 1380-й.

Но мы вернем наш рассказ на трид-
цать лет назад.

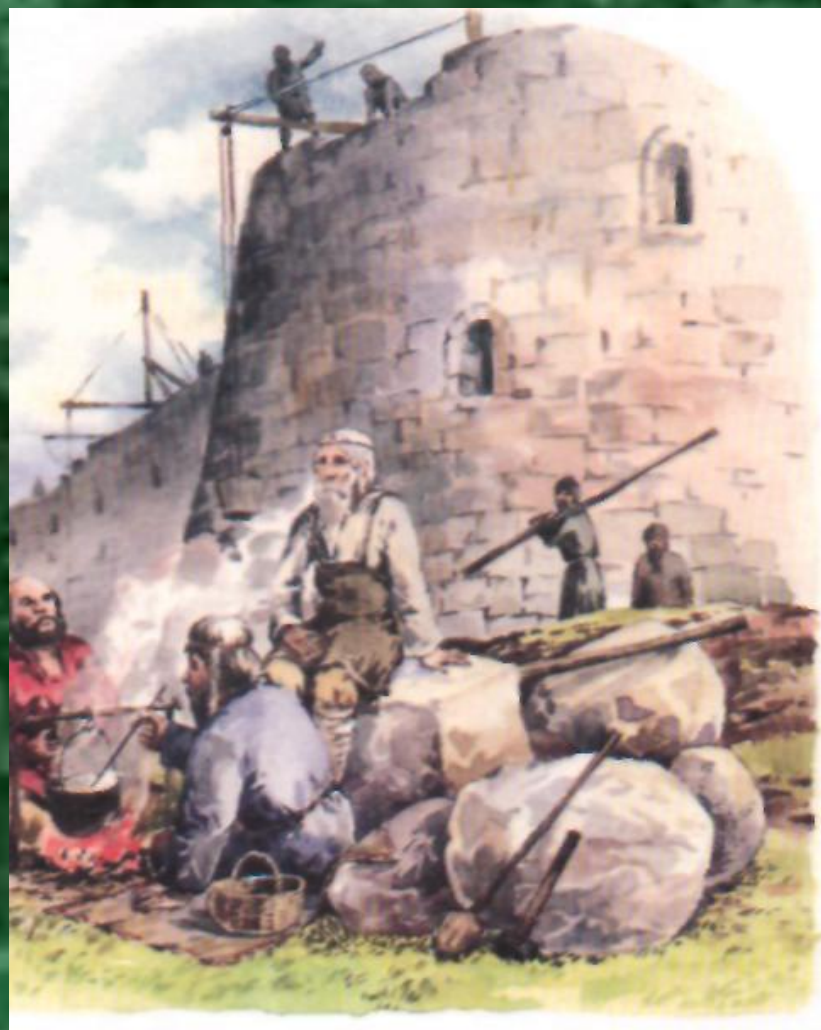

*Олег Иванович,
князь Рязанский
(1350—1402)*, был ста-
рым недругом Москвы
и ее князей. Он не раз
вступал в сделки с Золо-
той Ордой. После Кули-
ковской битвы бежал
из своего княжества.
В 1386 году Олег и
Дмитрий заключили
соглашение о мире.*

ТЕМНИК МАМАЙ

Еще одна опасность надвигалась из южных степей. Более серьезная, чем литовская.

В Золотой Орде возвысился до того мало кому известный Мамай. Он числился темником — ему подчинялось великое войско: тьма. Отсюда и звание военачальника.

Власть Мамаю особенно возросла после того, как хан Бердибек отдал за него свою близкую родственницу. И отныне управлял всем хитрый, властолюбивый Мамай. Не так царю поклонялись татары, как темнику.

Что же у Мамаю на уме? Неудержимое желание стать властелином над многими государствами. Как Батый, внук Чингисхана. Вот на кого он хотел быть похожим.

Он станет вторым Батыем! И о нем, Мамае, будут петь степные певцы, слагать легенды, а русские летописцы напишут о нем, поставят в один ряд с величайшими воинами.

Одно пока мешает: быстрое возвышение москвича Дмитрия. Пора его наказать, напомнить, кто есть истинный властитель в с е я Р у с и.

Все удачно складывается для Орды. Смута на Руси. Распри, ссоры между удельными князьями.

Своими мурзами, военачальниками, воинами Мамай весьма доволен. Умелы. Отменно владеют оружием. Беспощадны.

Как раз в то самое время Золотую Орду посетил один путешественник любопытный. Персидский историк. Не побоялся отправиться в дальнее и, прямо скажем, опасное странствие. Ему хочется правду знать об Орде, о которой недобрая слава шла по всему свету. И историк оставил для потомков такую запись: «Татаро-монголы имели мужество львиное, терпение собачье, преду-

смотрительность журавлиную, хитрость лисицы, дальнорзкость ворона, хищность волчью, боевой жар петуха, почтительность курицы к своим ближним, чуткость кошки и буйство вепря при нападении».

Видно, неплохо персидский историк знал повадки хищников.

Скоро, очень скоро русским людям придется лицом к лицу встретиться с этим диким воинством.

И на себе почувствовать эту нечеловеческую силу.

И позорно проиграть первые же столкновения с Ордой.

Мамай — темник у хана Золотой Орды Бердибека. Уже к началу своего нашествия на Москву, в 1379 году, полностью захватил власть в свои руки, но ханом именоваться не мог, так как не был потомком Чингисхана.

Поражением Мамаю на Куликовом поле решил воспользоваться его давний соперник — хан Тохтамыш.

Битва в приазовских степях закончилась поражением Мамаю. Он искал убежища в городе Кафе (ныне — Феодосия), но жители убили его, желая захватить награбленные сокровища.

Так бесславно закончился жизненный путь темника Мамаю.

БИТВА НА РЕКЕ ПЬЯНИ

Надо еще раз напомнить: вот уже полтора века татаро-монголы почти беспрепятственно хозяйничали на русской земле. Полновластные хозяева, они всю разбойничали в уделах и волостях. Князья с поклоном являлись в Сарай, столицу волжскую, где сидели ханы. Подати платили исправно. И иноплеменики полагали: так будет продолжаться вечно. Не учли только, что страна помаленьку, как после тяжкого заболевания, оправлялась. Топтали Русь, но язык сохранился, чтислись древние обычаи, предания. Русские, как и прежде, верили в истинного Бога, чтисли святых отцов православной церкви.

Спротивление помаленьку нарастало, но пока стихийное, плохо организованное. Таким оказалось столкновение с татарами на реке Пьяни, событие довольно печальное для русских людей. Стояли погожие дни лета 1377 года.

Ничто не обещало несчастья.

В эти дни Русь отмечала сразу два чудесных праздника: Происхождение честных древ Животворящего Креста Господня. Этот день еще назывался Спасом, селяне считали спасительным и полезным делом купаться в освященных водах. Пчеловоды именно в этот день начинали качать из сотов мед и несли его в церковь для освящения.

А на следующий день воздавали почести Святому Стефану, покровителю лошадей.

Именно в эту начальную пору августа, или зарева, как его тогда называли, один из ханских военачальников по имени Арапша, считающий себя царевичем, пошел на Нижний Новгород «крепко пограбить». Тысячи татарских конников вторглись во владения нижегородского князя Дмитрия Константиновича.

Арапше непервой грабить русские земли. И на этот раз шел по волжским

селам уверенно. Чтобы кто-то встал на его пути? Да не бывать такому!

Дмитрию Константиновичу заранее сообщили, что на горизонте со своими войнами появился Арапша. И прежде такое случалось: терпели, мирились. На сей раз выиграло ретивое — князь на свой страх и риск решил поставить варварам заслон. И призвал воевод потягаться с Арапшой, дабы показать, кто истинный хозяин на берегах матушки Волги.

Из ближних и дальних сел потянулось к Нижнему Новгороду ополчение.

Но князь Дмитрий прогнал татар с Руси.

Щит русского воина

Щит воина
Золотой Орды

ЗЕМЛИ, ЗАХВАЧЕННЫЕ
ДЖАНИБЕКОВОМ
И ТОХТАМЫШЕМ

МОНГОЛЬСКИЕ
ГОСУДАРСТВА

Пайца — знак вла-
сти в Золотой Орде

ТРЕМЯ КОЛОННАМИ — НА МАМАЯ

О Мамае ни слуху, ни духу. Может, передумал идти на Москву, повернул назад, в свое логово?

И сторожа-разведчики один за другим отправляются в южные степи, чтобы разузнать: где Мамай, что с ним, каковы его замыслы.

Донесли сторожа — никуда Мамай не делся. Свой план у него.

Привезли пленника, одного из приближенных «царя царей». Это был ценный «язык» — он сообщил, что Мамай остановился в ожидании литовского войска Ягайло. Назначены день и место встречи.

— Только ли Ягайло пойдет против Москвы?

И тут выяснилось то, чего меньше всего ожидал великий князь. Оказывается, к Мамаю решил присоединиться и князь Рязанский Олег. Так, грозящая Руси опасность утроилась.

Коварство Олега ошеломило Дмитрия. Такие слал дружеские письма! Но вот, наконец, проявилось его подлинное лицо — изменника.

Что ж, пусть Мамай ждет, не торопится. Но русское войско не станет топтаться на месте, ждать у моря погоды. Каждый потерянный день прибавляет Мамаю силы.

Небывалый случай. На клич великого князя откликнулись такие города, как Ростов, Углич, Кашин, Касимов, Владимир, Муром, Переяславль-Залесский, князья которых еще недавно «тянули на себя одеяло». Даже дальние города, например, Великий Устюг, прислал дружину, а до Москвы ни много ни мало — восемьсот верст. Явились белозерцы, псковичи, такие всегда независимые новгородцы. Вот что значит почувствовать общую беду! В едином порыве поднялась страна против басур-

ман, встала под черный стяг великого князя Московского. Вмиг отошли в сторону пустые споры, кровавые распри.

Пора в поход!

Летописец так опишет этот день:

«Князь великий Дмитрий Иванович сел на своего любимого коня. И все князья и воеводы оседлали коней своих. Солнце на востоке ясно сияло. Указывало путь».

Через железные ворота трех каменных башен — тремя колоннами — покидали столицу.

Русский дружинник-копейщик

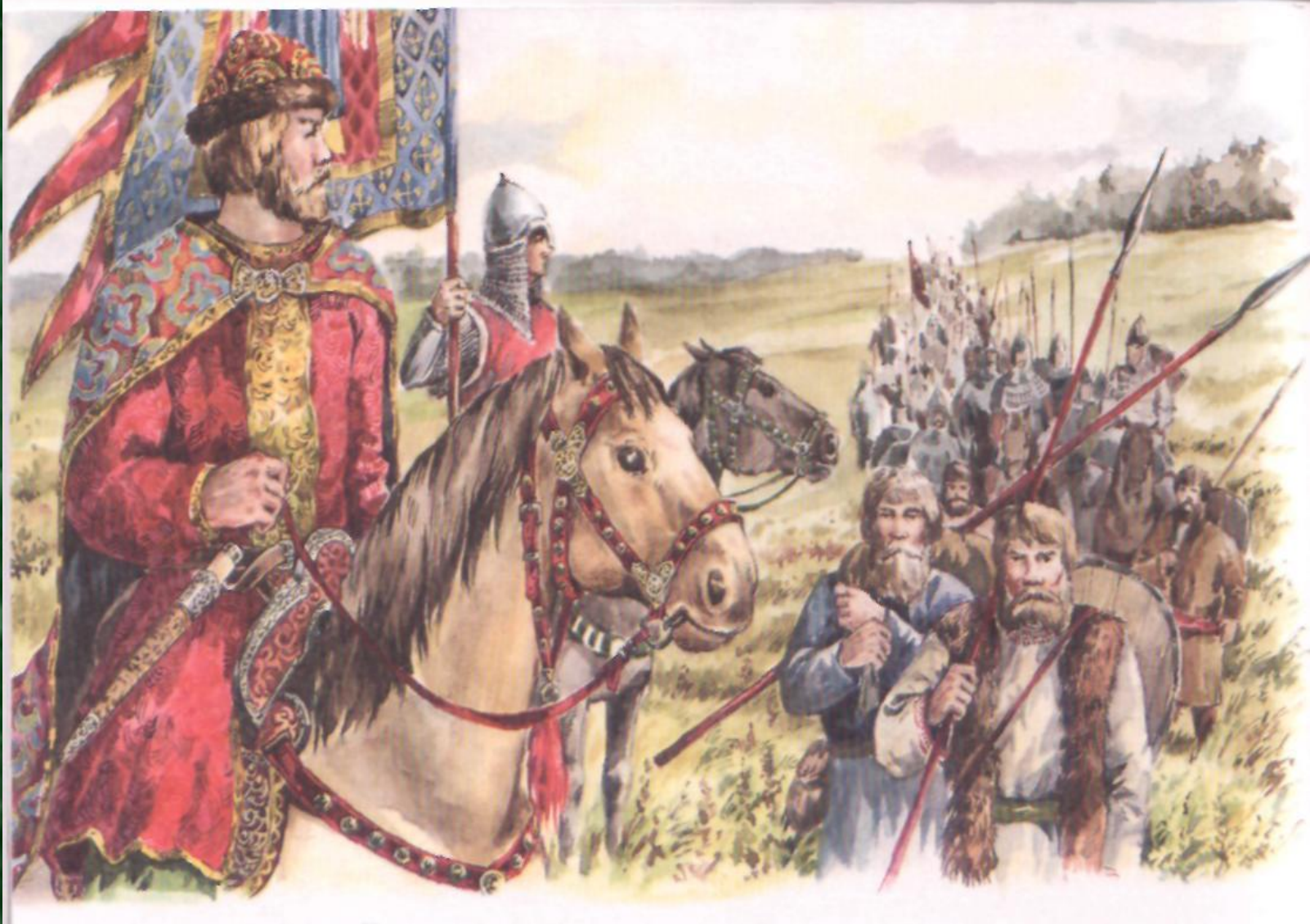
Храбрым воином был князь Дмитрий

Но князь Дмитрий прогнал татар с Руси.

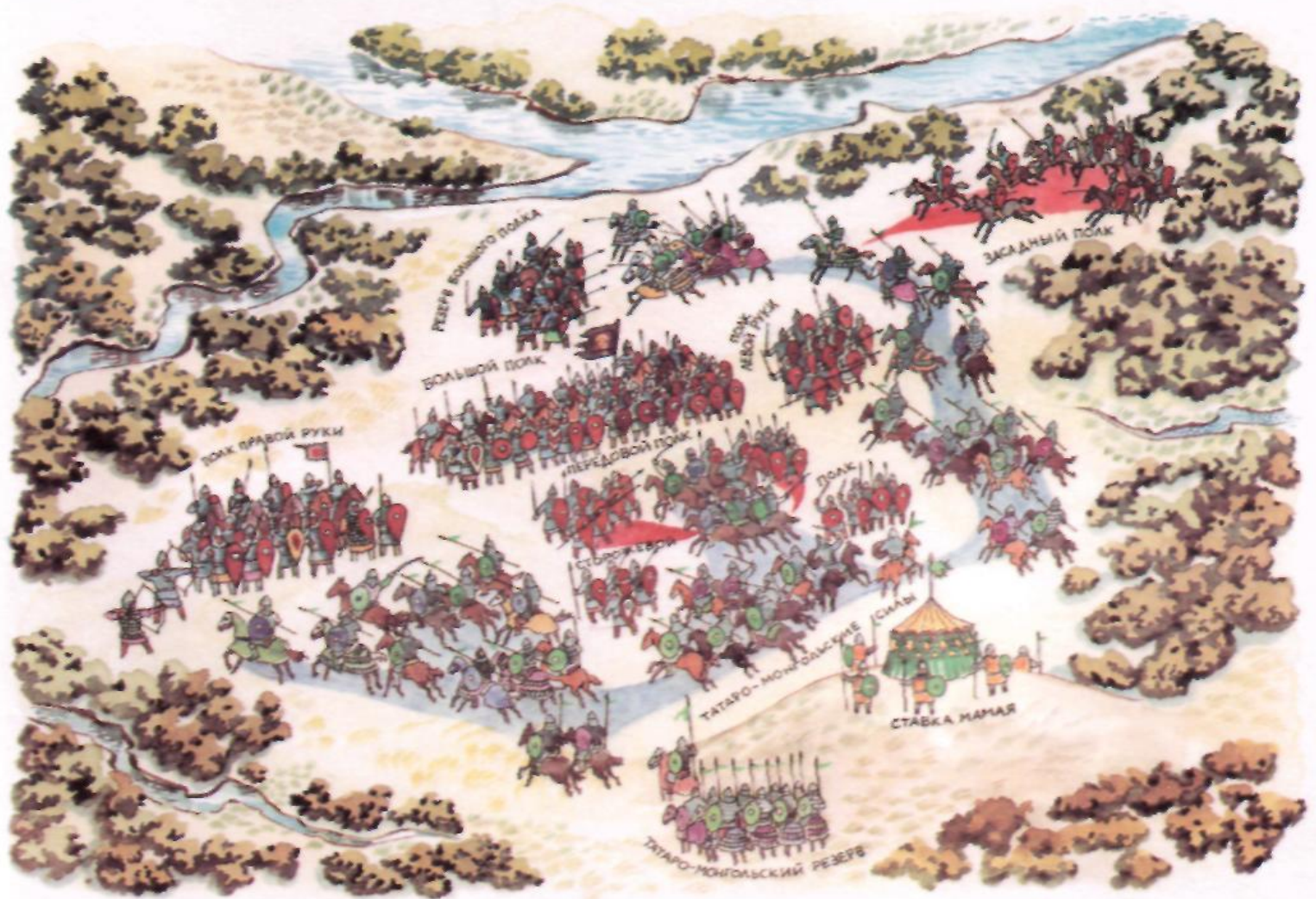

Воин Золотой Орды

К началу боя татары,

обстреливали саомы,

ков, ранее не участвовавших в боях. Это

Тохтамыш. Дата его рождения неизвестна, умер в 1406 году. Тохтамыш был ханом Золотой Орды с 1380 года, когда Мамай потерпел сокрушительное поражение на Куликовом поле.

Тохтамыш решил напасть на Русь неожиданно. Шел, как пишут летописцы, «безвестно, изгоном, внезапно, со злохитрением».

Дмитрий Донской хотел встретить врага, как и прежде, в поле. Но ему не удалось на этот раз собрать большое число воинов, и он отправился в Кострому, чтобы в этом городе подготовить войско. Увы, на этот раз «между боярами и воеводами произошла распря».

Ордынские полчища стремительно приближались к столице. В полдень 23 августа 1382 года татары подошли к Москве.

Татары пытались подняться по кремлевским стенам, но их обливали кипятком, сшибали камнями. Так продолжалось три дня. На четвертый день Тохтамыш вступил в переговоры с осажденными. Он просил встретить его с честью, взамен же обещал мир и любовь.

Москвичи поверили и скоро заплатились за легкоеверие. Москва подверглась страшному опустошению и разграблению.

Между тем под Волоколамском был разгромлен один из отрядов Тохтамыша. Татары быстро отступили от Москвы. Скоро великий князь возвратился в свою сожженную столицу и приложил все силы, чтобы заново ее отстроить.

ВООРУЖЕНИЕ И ДОСПЕХИ РУССКИХ ВОИНОВ. XIV ВЕК

ВООРУЖЕНИЕ ВОИНОВ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ. XIV ВЕК

